

Леонид
Чекалкин
Услышанное
СЛОВО
Восьмистишия

Москва
Грифон
2019

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 УСЛЫШАННОЕ СЛОВО. – Восьмистишия.
– Москва: Издательство «Грифон», 2019. – 196 с.

В новой книге Леонида Чекалкина – поэта и учёного, представлены восьмистишия из многих книг автора, изданных в разные годы.

ISBN 978-5-98862-426-4

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-426-4 © Леонид Чекалкин, 2019

УТРО

ГОЛОС ОГНЯ

Утро, как утро, –
Предвестие дня.
Слушаю мудрый
Голос огня.
Ветки еловой
Сухая картечь...
Яркое слово,
Краткая речь.

РОЖДЕНИЕ РЕЧИ

Этот ветер да птицы –
Дыхание моря.
Это – парус страницы,
Не помнящий горя.
Это – бремя причала:
Свидания, встречи...
Это – время начала.
Рождение речи.

НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
А затепленный день – как награда.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖАЖДА

Ещё не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Придут еще суровые года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Навек исчезнет чувство жажды.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
А невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИМЕНИ

Продолжение имени –
Наши сны и дела.
Вместе с утренним инеем
Их земля приняла.
Поняла, не отторгла –
Научила ручей
Зря не тратить восторга
На прозу речей.

РАННЕЕ УТРО

Вышел рано, солнце – ясно,
Светит справно – не опасно.
Мысли – кротки и живучи,
Роем строчки, все – певучи.
Боли нет, и всё – прекрасно:
Слава свету! – не напрасно.
Память ночи улетает...
Между строчек время тает.

БОГАТСТВО

Неужто виноват перед тобой?
Самой вины не понимая,
Смирюсь с грешною судьбой,
Где правит мысль немая...
Придумал песню утром на лугу,
Мечтая о часах свиданья,
Но вспомнил – унижаться не могу
До самооправданья.

ПО ЛУЧУ

В этот мир я когда-то пришёл по лучу,
Что проник сквозь осколком пробитую крышу.
Я узнаю всё то, что узнать захочу,
А услышу лишь то, что услышу.
Я пришёл в этот мир – не покину его,
Все подробности жизни для жизни приемлю,
А ценю от рожденья превыше всего
Этот луч, согревающий душу и землю.

НОША СЧАСТЬЯ

Своим рождением я обязан смерти
Моей сестры в далёкой стороне.
До той земли – немало километров,
Там довелось на свет явиться мне.
И, видно, скорбь по первому младенцу
В меня с рожденья перешла,
И потому болит порою сердце,
И ноша счастья – тяжела.

ИМЯ

Владимиру Силкину

1

А имя, прилетевшее извне,
При поиске внимательном
Подарено совместно мне
Отцом родным и матерью.
Оно сжилось с моей судьбой,
Обучено вставать с рассветом.
Когда-то я ввязался в бой –
Себя считаю воином-поэтом.

2

Будет грустно, если дети
В становлении своём
Не припомнят на рассвете,
Как горели мы огнём,
Как мы торили дорогу
И терпели для того,
Чтобы дети понемногу
Обретали мастерство.

ПАМЯТЬ – ЖИВА

...Желанный покой не приходит ко мне,
растаял на подступах к давней весне.
Наверное, в мерной укрылся капели,
пока согревался я в старой шинели,
пропахшей ветрами и пылью дорог,
когда получал я жестокий урок,
теряя товарищей близких в бою,
о ком непременно в застолье спою.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Беглая бессонница,
Мерные часы.
В отдаленье звонница
Пробует басы,
Чтобы мог заранее
Прозвучать набат,
И не только раненых
Уберечь ребят.

У КОСТРА

Все мои движенья
Скованы огнём –
Праздник пораженья
Не сгорает в нём.
И тускнеет зренье –
Не найти следы...
Вечное виденье –
Пиршество беды.

ПОДО РЖЕВОМ

Отрядам поисковиков

В заброшенной глуши
Исчезло поколение,
И цель моей души –
Их тел захороненье.
И потому я здесь,
А не в далёкой дали
Испытываю смесь
Печали и печали.

СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ

*Памяти поэта
Давида Самойлова*

Все помню беды и победы,
Сумятицу минувших дней,
Не очевидные пробелы
Теперь становятся видней.
...И, помня годы роковые,
Прошедшие среди огня, –
Благодарю сороковые,
На свет призвавшие меня.

ПОДАРЕННЫЕ ДНИ

...Вижу солнце, и небо, и лес.
И в сумятице каждого дня
Не теряется к ним интерес –
Продлевается жизнь для меня.
Возрождаются память и боль,
Вижу в доме родимом огни.
Оттого сердце просит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

СВЕТ БЕССМЕРТНЫЙ

Просветленье снизошло.
В нём и замысел – конкретный:
Отвернуть от сердца зло,
И поверить в дух бессмертный.
Матерее ветер встречный,
В нём характер, чую, есть,
Слышу правильную весть,
Верю в смысл её сердечный.

ПЕСНЯ

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта – не причуда,
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

ЧАС ОТВЕТА

Скрипы снега, стоны ветра,
стук ветвей –
час побега, смены спектра
всех мастей.
Блики света, час восхода,
ток реки.
Час ответа – на укор
живой строки.

ЗИМНЯЯ БАБОЧКА

Памяти поэта Арс. Тарковского

...О, бабочка моя святая!
Тебя прекрасней в мире – нет.
Из тени в свет перелетая,
Собой являешь чистый свет.
А это – доброе явление,
И красота – есть божество,
Ему принадлежит уменье –
Хранить земное естество.

РОДИНА

Памяти поэта Михаила Львова

Видно, вбита крепкими гвоздями
Эта мета трудного литья.
Битая морозом и дождями, –
Не избыта в сердце у меня.
Эта вера в дедовскую землю
С зёрнами надежды и любви.
Лишь её я с юности приемлю:
– Спробуй-ка, от сердца оторви!

ПАМЯТЬ ОЖИВЁТ

Поэту Эдуарду Балашову

И сон придёт, лишь уплотнится мгла.
Но всё минувшее – очнётся,
Взойдёт припрятанное солнце,
Чтоб снова память ожила.
И станет ясно – нет небытия,
Есть взлёт и скрытые паденья.
Рождение и смерть – события,
Тебе понятен смысл их повторенья.

СКОПИЩЕ ТЕНЕЙ

...Снова я в своём бессонном раже
Травы мну, сбивая с них росу,
Пребываю, как всегда, на страже
Тишины, себя найдя в лесу.
И мой путь лежит по бездорожью,
Где хранится скопище теней...
Вдруг струна запела осторожно,
И душа отправилась за ней.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Предо мною всё та же картина ночного пейзажа.
Здесь столетние сосны стоят, как забытая стража,
И открыто луна свет заёмный легко расточает,
А незримая птица, возможно, меня примечает.
Замечаю подробности мира ночного,
Где недолго живу и так прожито много
Из того, что подарено личной судьбою,
С чем останусь потом, перестав быть собою.

ДАЛЬНИЙ ГРОМ

...Вечерний звон на утренник похож:
Такой же зной и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом возвещает.

СЛУШАЮ НЕБО

И всё, что знал и знаю, останется при мне:
Простора даль резная и звёзды в тишине,
И праздники, и мука, молчание и речь,
И долгая разлука, и миг короткий встреч...
Конечно, не исчезнут, не канут в никуда –
Не могут бесполезно исчезнуть все года.
Не может трудный опыт растаять в тишине...
Небесный слышен шёпот – он помогает мне.

СМЫСЛ

Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Забывших дней пробились семена.
Вновь дух небес невольно потревожен,
И оказалось, что бессонница права:
Покой предутренный низложен –
Тревожный смысл почуяли слова.

СТИРАЯ ПАМЯТЬ

А боль моя – не прихоть и услада,
А спутница бессонного труда.
Она не ведает, лукавая, стыда,
Не помогает отыскать предел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Минуя память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.

СНЫ ОСНОВ

Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства –
Чуять в небе нежность зорь?
Помешать святому чувству –
Вызволять запасы слов
Для служения искусству,
Вспоминая сны основ?

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

А в конце недели, после трудных дней
Рукава метели скрыли мысль огней.
Ветры преуспели – захватили власть,
Псы ночной метели погуляли всласть:
Замело дороги, лес, поля, дома...
Побыла недолго бывшая зима,
И снегов летящих испарился лик
С правом человека на последний крик.

ПАМЯТЬ О ВЯТКЕ

1

Аккуратно просторами
Правят здесь небеса,
Наблюдаю истории,
Слышу птиц голоса.
Вятка – милая родина,
Здесь – родные места,
Пусть не все они пройдены, –
Их узнаю с листа.

2

Ожиданье бесплодных вестей
Из привычных углов обитанья...
Не дожидаться оттуда гостей –
Они предали праздник братанья...
И от этого сердцу – грустней –
Позабуду людей в глухомани...
Потерялись причуды страстей,
И сиротство блуждает в тумане.

ПЕНЬЕ ПТИЦ

Птиц поющих прекрасно призванье,
(Кроме громко кричащих пород)
Пенье птиц просветляет сознание,
Отлучает от всяких невзгод.
Я и сам птицей стану когда-то,
Когда Боже меня призовет:
Всех живых, даже не виноватых,
Ждёт последний, но вечный полёт.

ПТИЧЬЕ ВРАЧЕВАНЬЕ

Бескорыстны поющие птицы,
Потому и прекрасны они.
Не слагают о них небылицы
Даже в очень тяжёлые дни –
Эти птицы – приверженцы воли,
(Как и птицы безгласных пород)
Но лишь песня смягчает все боли,
Если рядом хворает народ.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные умения –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
Пусть и дальше случатся ещё перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

1

Дожидаюсь спокойно рассвета,
Оживаю в безлюдной глуши –
Я внимаю всем шорохам лета,
Нежным песням крылатой души,
И отныне – в любой ипостаси,
Вспоминаю одну из примет:
На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

2

Стрижи летают рядом, за окном
(Живу я на высоком этаже)
И думаю невольно об одном –
О силе крыльев на случайном вираже.
Как хорошо, что вижу каждый год
Тех птиц стремительных в полёте.
Не только потому они в почёте –
Следы стирают скопище невзгод.

СЖЕЧЬ МОСТЫ

А этой каверзной зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной:
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь –
Пришла пора сжигать мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

ВПЕРЕДИ – ВЕРШИНА

Здесь не крика и не смеха,
Мир безмолвие сулит,
Затерялось где-то эхо,
Ярок свет, а не слепит.
Мысль летит, неустрашима
По-над заметью снегов...
Впереди дымит вершина,
Выше – горница богов.

ОБРЁЛ СВОБОДУ

Переступил отеческий
Порог,
Обрёл покой,
И ощутил свободу,
Как будто надо мной
Склонился Бог,
И губы прошептали:
Слава Богу!

НЕБЕСНЫЙ ОГОНЬ

Не жжёт живительный огонь –
Не различить его следы.
В час возвышения души
Огнём наполниться спешу,
Возрадуйся, пари
Над бесконечной суетой.
Живи, сроднившись с высотой
Спасительной зари.

СЛЕДЫ ПОКАЯНЬЯ

А зов полночный – невесом,
Хотя и нежностью наполнен.
Он разбавляет зыбкий сон,
В него сгоняя волны
Той взбудораженной воды
Морского содержания,
Которая сотрёт следы
Ночного покаянья.

ИСКУПЛЕНИЕ ГРЕХОВ

А воздух чист, умеренно разрежен.
Шум ощущается в ушах,
У всех, кто праздностью изнежен,
И часто не бывал в горах.
Но дух – высок, выводит на дорогу
И заставляет устремляться вверх,
Чтоб оказаться ближе к Богу,
И искупить безделья тяжкий грех.

СЛАВА БОГУ

От неизвестности немею
И задыхаюсь на бегу...
Тебя увидеть не умею,
Тебя услышать не могу.
Живу всегда готовым к бою,
И в тайне от себя держу,
Что я пройду по рубежу,
Что назову Тебя – Судьбою.

УСЛЫШАТЬ БОГА

Я слежу за шалостями лета,
И внимаю звукам.
 При ходьбе
Впитываю запахи рассвета,
И не верю собственной судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Я хочу услышать голос Бога,
Словом тем – о Нём – заговорить.

УГРОЗА

Эту весть я услышал случайно
На рассвете весеннего дня:
Мне открылась суровая тайна,
Перспективой смутила меня.
Призвала собираться в дорогу,
Сообразно угрозам судьбы...
И тогда обратился я к Богу,
Не стесняясь повторов мольбы.

МНИМАЯ ЦАРИЦА

А до снежных ветров – далеко.
Вот и облако в виде дракона
Скоро-скоро исчезнет легко
И очистится лик небосклона...
И спадёт с моих глаз пелена,
Горизонт приоткроется шире,
И возникнет лукаво луна,
Чтобы царствовать в мире.

ПРАЗДНАЯ РУКА

С тех пор прошло немало лет,
И острой боли больше нет,
И повторять сейчас не устаю:
– Обид за прожитое не таю.
Нежданно совершилась милость –
Гармония случайно народилась,
И строки нежности пришли издалека,
Их записать успела праздная рука.

ВОПРОС

А вопрос, зародившийся втайне
От коварных и длинных ночей,
Тот вопрос моего пониманья –
В холода не замёрз ли ручей?
Нет, его бесконечно журчанье,
Не изменен и вкус чистоты...
Сам ручей прогоняет молчанье –
Заполняет объём пустоты.

РЕЧЬ

Туман уйдёт спокойно, понемногу,
И горизонт вернётся на дорогу,
Займёт своё намоленное место,
А дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явление – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Сознание-то и надобно беречь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

СЧАСТЛИВЫЕ ОБЛАКА

Поэту Павлу Косякову

Облака всегда летят куда-то мимо,
Вдаль, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

В АУРЕ МОЛЧАНЬЯ

1

Обитаю в ауре молчанья.
Провожу там ночи напролёт
в ожиданье отзвука, звучанья
голоса, который позовёт
в дебри сна или в реальность
летнего просвеченного дня,
в город ближний или дальний,
где я был, где не было меня...

2

Вслушиваясь в шёпот или крики,
в эхо грома или дальний гром,
я родные вспоминаю лики,
и по-новому отстраиваю дом.
И теперь, предчувствуя молчанье,
В небесах ищу свою звезду...
Жду её далёкое звучанье,
отклика желаемого жду.

ДЕНЬ

НАД ТИХОЙ ВОДОЙ

Как просто, поддавшись покою,
Полночной дыша тишиной,
Прочувствовать каждой строкою,
Как пахнет июнь стариной.
Не страшно в такое мгновенье,
Над тихой – не праздной – водой
Почувствовать снова волненье,
Рождённое давней бедой.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

ДЕНЬ – ДЛЯ СЛОВА

Хорошо потерять бы всю память
И судьбу свою переупрямить,
Полюбить белоснежное поле листа.
День наполнить рождением мысли,
Освятить его стоящим смыслом,
Разомкнуть наконец-то уста
Для весомого доброго слова,
Обращённого в прошлые дни.

ЗВУК НАБАТНЫЙ

День морозный, час закатный,
Ранняя звезда.
Голос дальний – звук набатный
слышу без труда.

Будет трудным путь далёкий:
– Знай, да поспешай!
Голос милый, прочь упрёки –
сборам не мешай!

ОТКРЫТИЕ

Что ж ты радуешься, глупый?
День, как день – тепло, светло,
Не тревожат грубо слуха
Скрипы веток о стекло.
Свет дневной ласкает зренье,
Солнце светит, не слепит,
А возможное прозренье
Чувство праздника таит.

ПРОМЫСЕЛ

Я приветствую промысел Божий,
Находясь в заповедном краю.
Я, на прадеда ликом похожий,
Жизнь согласно заветам творю.
И свои благодарности снова
Посылаю в безбрежье высот,
Где рождается чувственность слова,
Не убитая ядом красот.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой,
Но – не теперь, немного погодя,
Когда я стану сам рекой
Под музыку весеннего дождя.
И будут следовать её года
Сплошной привычной чередой,
Пока речная пресная вода
Живою не окажется водой.

ОЩУЩЕНИЕ ПОЛЁТА

Путь – ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт,
Ощущение полёта –
Смысл, который не забыт...
Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

Я помню – не было начала,
и знаю – не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И осветились новым светом
и так остались на века,
согретые своим секретом, –
деревья, звёзды, облака.

ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН

Я люблю эту пору,
Льдом укрыта река.
Ей приходится впору
Все её берега,
Чьи пологие стены,
В снежный взятые плен,
Ждут и ждут перемены,
Смысл забыв перемен.

НА КРАЮ БЕЗДНЫ

Календарным верю числам,
Приглашаю солнце в дом,
Наполняю будни смыслом –
Поэтическим трудом.
Как могу, слагаю песни,
В одиночестве творю –
Словно снова интересна
Жизнь у бездны на краю.

ГОРЕНЬЕ

Отлетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья,
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья
Тех же листьев и прочей трухи
На костре, разожжённом умело,
И похожими стали стихи
На продукт настоящего дела.

БЕГЛАЯ МЫСЛЬ

Возможно без лишних тягот
Начнётся настоящая игра –
Просохнет утренняя слякоть,
Придут с морозцем вечера.
Тогда, призвав пережитое,
Смогу строку приворожить:
Грешно у вдохновенья на постое
Не уловить летящей мысли нить.

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Настоящему делу я долго служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет поспешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце успешно.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица
От беспечности души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Гроыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок,
По дороге, катящейся вниз.

ГОСПИТАЛЬ

Вновь и вновь я дорогу торю,
Утопая в глубоком снегу,
И от жажды, как прежде, горю,
И её утолить не могу.
От сиянья слезятся глаза,
Заслоняясь ладонью, смотрю...
Горизонт здесь увидеть нельзя,
В госпитальном стерильном раю.

ФЕВРАЛЬ НА ИСХОДЕ

Февраль – на исходе. Метели пропали.
Вернуться назад они смогут едва ли.
Но дело своё они сделать успели,
Коварные, злые, ночные метели.
Они завершили спокойные были,
Куда-то в минувшее тихо уплыли,
На буйные ночи себя поменяли,
Сердечные боли пока не уняли.

ДАРОМ

1

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне,
И я слова, конечно, слышу.

2

Но даже больше я скажу:
– Не только слышу, вижу,
Я с провидением дружу
И к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром.
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

МЕЧТА

...Была мечта, как церковь на крови,
Чей дух – высок, а красота – сурова,
Мечта о той единственной любви,
Когда молчание – понятней слова.
Но не сбылось. Не говори – люблю,
Самой любви возвышенной не зная...
Один я перед вечностью стою,
И беззащитна тень моя земная.

НОЧНОЙ ПУТЬ

Вновь заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, сбросившие тьму,
А они теперь спокойны –
Мне покорны одному.

ИЗБЫТОК СИЛ

Осколок утренней зари
Упал с небес,
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь отделил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

НОВАЯ ЛИСТВА

1

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну, —
Очнулись все запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...

2

Атака зелёного шквала
Настолько была хороша, —
Все краски бывшего смешала
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

НАД СТРОКОЙ

...Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

КОНЦЕРТ РИХТЕРА

Дождался я праздника ночи,
Развеял невольно вину,
И в ауре той непорочной,
настроясь на птичью волну,
вдруг понял и ясно, и строго:
Я с небом – один на один,
Я слушаю музыку Бога
И в этом я с Богом – един.

ПО ЗАКОНУ ОГНЯ

В небо вспорхнувшие искры,
Таинство тьмы осветив,
Дарят мне время для мысли,
Той, чей полночный мотив
Помнит о шёпоте в шуме
Тёплого майского дня,
Где меня Бог надоумил
Жить по закону огня.

ДОВЕРЬЕ

А сегодня вновь не спится –
Безразличием полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Рассмотрев ряды деревьев,
Лунный свет благодарю.
Укрепив к нему доверье,
Жду грядущую зарю.

ЖЁСТКОЕ ВРЕМЯ

Видно, время стало жёстче –
Загуляла желчь в крови:
В каждом слове или жесте –
Неприятие любви.
В каждом действии и звуке –
Ожиданье тишины,
Помогавшей в час разлуки
Неприятием вины...

СВЯТАЯ ПРИСТАНЬ

Тонкий-тонкий, острый-острый
серп ночной луны
там, где облако, как остров
тайной тишины.
Звонкий-звонкий, чистый-чистый
голос соловья,
Чья земля – святая пристань
звёздного огня.

РАЗГОВОР С НЕБОМ

1

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий –
Ночью ранней ли, к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но принявшее участие,
Когда с небом говорю.

2

Восходит новая звезда,
Пройдя заслон туманный.
А я живу, пришелец странный,
Ещё пою в свои года.
А если мир порой не мил, –
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

ВЕТЕР

Не знавший сомнений и боли,
Ветер страстью напитан,
Он гуляет ночами по полю,
В пространстве открытом.
И, частенько, забыв о смиренье
Под вечную сферой стоокой,
Порождает живое смятенье
В душе одинокой.

ЗАПЛУТАЛА СТАРОСТЬ

Бьют часы. Глухая полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость,
Как предчувствие пурги...
Заплутала где-то старость –
Её скрадены шаги.

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Уже озвучена строка –
Отказ от обещанья,
Где бесконечная река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как личное – оно
Сольётся с вечной ночью.

ПРИРОДА СОМНЕНИЙ

И что ни говори –
Я дружен с долгой ночью.
Не ярки фонари,
Но дарят свет воочью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

ВЕРНУТЬСЯ СТРОКОЮ

Жаркой дрёмою наполнен окоём,
Час настал полдневого покоя.
Мы опять с природою – вдвоём:
Я – раздумьем, а она – рекою,
Вереницей лёгких облаков,
Рощицей с весёлою листвою...
Отдохну душой, и – был таков,
А вернусь, даст Бог, – строкою.

РОДНИК

...А время летит и летит в никуда,
Где тихо струится живая вода, –
Дай, Бог, – никогда не иссякнет
священный родник.
Пусть также спокойно живёт глухомань,
И чистые звуки рождает гортань,
Пока не исчез я, и где-нибудь
вновь не возник.

ВЫСОКОЕ НЕБО

1

Высокое небо, очнувшись от сна,
Дарует тепло – от светла до темна,
Роняя на землю от облака
лёгкую тень.

А крест, хоть тяжёл, я обязан нести,
Коль взялся из строчек поэму сплести, –
Как ладят корзину и ставят
умело плетень.

2

А путь мой к закату стремится уже,
И труд – не заметен, вершится в душе.
И, вроде бы, толку в нём мало –
ни хлеб, ни зерно.

Но строки родятся, и, значит, есть прок:
Кому-то – надежда, кому-то – в урок,
Но, главное, всё-таки – свет,
если в мире темно...

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночества позднюю долю
Мне дарует слепая судьба.
Я иду по пшеничному полю,
И колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

УМАЛЕНЬЯ

Сердца учащённое биенье
И волненья скрытные следы
Помогают ткать стихотворенье
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра...
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра...

ДУША – ЧИСТА

На памяти замешана и чести,
Моя душа по-прежнему чиста.
Небес теперь улавливаю вести,
И строю жизнь свою – с листа,
Пропитанного снежной белизной.
А это – важно и... тревожно.
И ошибиться – невозможно:
Так скоротечен срок земной.

АПРЕЛЬСКИЕ СНЕГИ

Весна запоздала. Апрельские снега
Летят под колёса скрипучей телеги,
Под шины машины
на скользкой дороге,
На крыши домов, на сады и пороги.
На белые головы – храму и мне,
Открытым и небу,
и снежной весне.

БЕЗ МОЛЬБЫ

О знакомой судьбе
Вспомнилась песня –
Мне она интересна
Сама по себе.
Эта песня – начало
Незримой борьбы,
Где немного печали,
И нисколько мольбы.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Горе, радости, напасти –
Всё исчезло без следа.
Но разъять судьбу на части
Я не зря пришёл сюда.
Вспоминалось детство, юность, –
Но здесь мыслью обожгло:
И меня уже коснулось
Птицы-вечности крыло.

ПРЕДЗИМЬЕ

Пролягут снежные дороги
Вдоль молчаливых берегов –
Желанные родятся строки
По воле праведной богов.
Тревожная польётся песня...
И всем от ночи до утра
Услышать будет интересно,
Как вторят ей ветра.

ПОДСОЛНУХ ЗИМОЙ

Снег на влажную землю упал.
И остался лежать до весны.
Хорошо, если б он пролежал, –
Не теряя своей белизны.

Ореол фонаря сквозь стекло,
Убелённое стужей земной...
Здесь душа собирает тепло,
Как подсолнух – свой зной.

ДИТЯ ВОЙНЫ

Идут года, спешат года.
И что же?
Минувшее чем дальше,
тем дороже.
Как будто угли ворошу в золе:
Вот вспыхнет уголёк, и высветит
во мгле
Сны детства, опалённого в огне.

НА СВОБОДУ

Заполошная ль птица кричит,
Или стонет зверюга лесная?
Слышу – гулкое сердце стучит,
Я стою, утешенья не зная.
Налетела б скорее метель,
Настроенью ночному в угоду
И сорвала все двери с петель,
И открыла мне путь на свободу.

ЗВЕЗДА И ПТИЦА

Живётся здесь славно – я помню всегда,
Как всходит исправно ночная звезда.
Я сам её выбрал, ей сдался в полон,
Позвал её в игры, в живительный сон.
А сон – это право с поддержкой небес
К явлению славы избыть интерес.
И вновь обратиться к ночному труду,
И в образе птицы представить звезду.

НЕ ЗНАЯ ЛЕНИ

Слова ожидали в ночной наготе
Обрывка бумаги – не грани гранита.
Привстань и пиши наугад в темноте,
Чтоб не было слово обидно забыто.
Но будь осторожен – грядущее ждёт.
Оно уже в этой бегущей минуте,
Что вскоре навеки в былое уйдёт,
Когда-то припомнится где-то кому-то.

НЕМОТА

Из того, что было прежде,
Из того, что есть сейчас,
Обрести нельзя надежду,
Потому что день угас.
И, блуждая в тех потёмках,
Ушибаюсь о грехи –
Не могу найти котомку,
Где храню всегда стихи.

СОМНЕНИЕ В СУДЬБЕ

Нет, сердце – не рана сквозная –
Но сбоем порою грешит.
Не знаю, что утром узнаю,
А вечер почти не страшит.
Предчувствие всё же тревожно,
Когда есть сомнение в судьбе...
Всезнанием жить невозможно,
Не зная ответа в себе.

В НЕУДАЧЕ – УДАЧА

Щенячьей юности угомонились дни,
Эпоха зрелости приспела без оглядки.
Не погашу в житейском беспорядке
Своей судьбы сигнальные огни.
Мне мало дня, я ночь беру в придачу –
И правлю все ошибки и грехи.
Когда-нибудь пойму – под неудачу
Порой рядятся и удачные стихи.

БЕДА – НЕ БЕДА

Сдержи свои слёзы, мужчина.
Мужчинам беда – не беда.
Какая скрутила кручина?
Какие ушли поезда?
...Напрасны любые вопросы,
Не торкайтесь грубо в плечо.
Жжёт пальцы огонь папиросы –
Ни холодно, ни горячо.

ЕСЛИ ТЫ – МУЖЧИНА

Куда бы я ни вышел
И что бы ни изрёк,
Страшусь услышать свыше
Направленный урок.
Но это не причина
бояться новых дел...
Но если ты мужчина,
которым стать хотел.

ГРОЗА НА БЕРЕГУ

Гром разбудил округу –
В тревоге все сады,
И тянутся друг к другу
Деревья у воды.
Мне внятен шум деревьев,
Поскольку много лет
В согласье и терпенье
Встречаем здесь рассвет.

ФОРМЫ ТЕПЛА

Многообразны очертания тепла:
Квадраты топок с резкими углами,
Округлость яркая сопла
На чётком фоне между облаками,
Окно в неведомой глуши,
Костёр в ночном затоне,
Огонь загадочной души,
Тепло твоей ладони.

ИЮЛЬ

Памяти Гали Тарасовой

Прожилки нагие у клёна на листьях,
Как вены тугие натруженной
кисти.
Густая листва, не спалённая зноем,
Трепещет едва, наслаждаясь
покоем.
Дремоту возможно легко превозмочь —
Светло и спокойно рождается ночь.

РАССВЕТ В КРЫМУ

Рассвет нетороплив, а кажется несмелым,
Но скоро весь пролив наполнит
 цветом белым,
Оттенком золотым края подкрасит неба,
Разбудит сонный Крым, где я счастливым
 нэ был.
Но сохранил мечту – сюда вернуться вскоре,
Увидеть красоту, и не глазами горя.

СВИДЕТЕЛИ ДЕТСТВА

Здесь зимой не бывает заносов?
Снег пройдёт и дождей череда, –
Для решенья извечных вопросов
Возвращаюсь привычно сюда,
Где шумят незлобивые грозы,
И меня сторонится беда...
Где свидетели детства – берёзы
Подросли – неизвестно когда.

ЯНВАРЬ. ПОЗЁМКА

В зеркальной нагоде вся мостовая,
Студёным отражением полна.
Её колючий ветер подметая,
Летит назад, в былые времена.
И я – за ним, с душою нараспашку,
Преграды времени круша,
Чтобы к себе, рождённая в рубашке,
Вернулась обнажённая душа.

НЕ УТАИВАЮ

До половодья – далеко.
Была б душа готова
Подняться рано и легко
Вершить свой труд толково...
Весну я полюбил навек,
И это – не утаиваю.
Стребаю пригоршнями снег
И вместе с ним – оттаиваю.

ТУМАН

Три дерева на дальнем берегу –
Ориентир спокойного раздумья –
Я в памяти надёжно сберегу,
Пока туман ударился в разгулье.
Всё остальное в памяти сотру,
Пока живёт моё воображенье:
Здесь не деревья втянуты в игру,
А на волне играет отраженье?

ОТКЛИК – НЕ ОКЛИК

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот слышу свыше
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
Хотя порою – прост.
А это просто отклик
Скопленья вечных звёзд.

ВЕСТЬ

1

Весть порой рождает повесть.
Кто подскажет – что мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Песнь она, зарница, шорох?
Но всегда в природе есть
И таит огонь, как порох,
Если – стоящая весть!

2

Проявление чуда –
Слово – краткая весть.
Прилетев ниоткуда,
Обнаружилось здесь.
Облетело по кругу,
Заглянуло в окно –
Исцелило округу
Своей песней оно.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

СЕРДЦЕ

И на исходе поздних лет,
Когда слышна усталость,
Трудней всего найти ответ:
А сколько дней осталось?
Не нужно сроки отмерять,
А жить – по полной мере,
И только сердцем примирять
Свои удачи и потери.

ДУША

Длится мягкой зимы безмятежность –
Ни морозов, ни долгих метелей.
Поутихла тревожная нежность
В переулках заснеженных елей.
Поубавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатоЙ.
Лишь душа, народившись однажды,
Безоглядно стремится куда-то.

УСТУПКА

1

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня дерева,
Он играет случайной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему свет его доброты,
Растворяясь в палитре закатной,
Уступает слоям темноты.

2

Жизни ритм таким устроен
Неприкаянной судьбой:
Строки здесь вмещают горе,
Или радости разбой.
И, подхваченные ветром,
Разлетятся кто – куда:
Свой приют отыщут где-то,
Где их вспомнят иногда.

ХОД ИСТОРИИ

Календарным верю числам,
Допускаю ветер в дом,
Наполняю будни смыслом –
Созидательным трудом.
Как бы не был труд упорен,
Целью праздничной маня, –
Прекратится ход историй
Без душевного огня.

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело –
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать:
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

ВОЛЬНОСТЬ ПУТИ

Мы с тобою – чёт и нечет,
Позитив и негатив.
Но встречаем вместе вечер,
Всё заранее простив –
И ошибки, и потери,
Кои выпало нести...
Муки ревности у двери –
Перед праздником пути.

ЛЁД ДЫХАНЬЯ

Не знаю – почему я здесь стою.
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полёт,
Которое кричит, маня.

ВЕЧЕР

ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

И не зря я по-прежнему здесь,
В переулке заснеженных елей
Ожидаю счастливую весть,
Где мы вместе с тобой уцелели.
Не напрасно я силы копил,
И шагаю своими ногами.
Чашу боли до дна осушил
И пишу тебе письма стихами.

ВЕЧЕР ПОКОЯ

Этот вечер исполнен покоя.
Ветра нет. И молчат деревья
Утомлённая поздней строкою,
Не колышется клёна листва.
Но ветрами распахано небо,
Где качается месяц ничей,
И живёт – всем живым на потребу –
Просветлённый землёю ручей.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Научала ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

ВРЕМЕНИ – МНОГО

Продолжение дня – эти вечер и ночь.
Хорошо, когда времени – много.
На обочине можно и сердцу помочь,
И вернуться успеть на дорогу.
Хорошо, когда время неслышно течёт –
Слышен пульс, все его перебои.
И пока я иду, меня смерть не найдёт,
И пока я дышу, я не вышел из боя.

ДАЛЬНЯЯ ГРОЗА

Гром погромыхивает где-то вдалеке,
И вспышки молний множатся в реке
Всё реже, реже. И – совсем пропали.
А токи влажные с земли восстали,
И кружат голову и сладко, и легко,
Уносят мысли в небо – высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

О ПОЭЗИИ

Не помню, не вижу, не знаю
Сомнений – весомый улов.
Но это – программа сквозная
Конкретного поиска слов.
И в этой прекрасной работе
Поддаться сомнению нельзя –
Как будто штурмуешь высоты,
По каменной кромке скользя.

БОРЬБА

Трудные будни,
А ночи – трудней,
Снова пребудем
Вольней и мудрей.
Силы раздарим,
Ещё соберём –
Время недаром
Пропахло огнём.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгнула метель,
Всё зимнее отверг хмельной
апрель.
Пришло тепло, оттаяла душа
И позабыла зло, волнением дыша.
И появился свет, и умягчилась мгла,
И найден был ответ,
Но жизнь – прошла.

БЫЛИ-НЕБЫЛИЦЫ

Угадаю на завтра погоду,
А, возможно, её закажу –
Своему настроенью в угоду,
Потому снова в небо гляжу.
А цвета бесконечного неба
Мне известны по прежним ночам,
Там рождались и были, и небыль –
Разбежались затем по углам.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила,
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
...И песнь порой – не без греха,
В них много грустного,
Но стержень каждого стиха –
Всё духа русского.

БАБЬЕ ЛЕТО

Осень щедро расходует краски,
Украшает обманно листву,
Чтоб слетала она без опаски,
Созерцала с земли синеву.
Бабье лето уже на подходе,
Собирает под солнцем тепло,
Чтобы вскоре при полном народе
Её светлое время пришло.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва облетела,
Стали ближние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось почти до корней.
...А полночные страхи и страсти
Постепенно исчезли в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а потом – обрести.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВЕСНА

Отставим всё пережитое,
Оставим важные слова,
Припомним время золотое,
Когда кружилась голова
От созерцанья звёздной бездны,
Когда все сны посрамлены
С приходом искренней весны
Её итогом неизвестным.

УШЛА ЗАРЯ

Однополчанам

Как быстро время пролетело,
Оно потрачено не зря...
Как быстро небо потемнело,
Ушла короткая заря.
Мои попутчики – всё дальше.
В одном мне точно повезло:
Бойцы не струсили на марше,
И в памяти от них – тепло.

ПЕЧАЛЬ

Она, как праздник для меня.
Я с ней теперь могу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу,
Могу расслышать голоса,
И зов, и плеск волны –
Мне отпустили небеса
Изжитый грех вины.

ДУМАТЬ СПРАВНО

Чудо-озеро, чья влага
И прозрачна, и чиста –
Где истаяла отвага
С ветки павшего листа.
Я стараюсь думать справно,
Избежать слепой беды,
Принимая эту странность –
Гибель листьев и воды.

ЯРКИЙ ОГОНЬ

Вновь господствует шквалистый ветер,
Но не гаснет в ночи непокорный огонь,
Он, как воин, который ушёл от погонь –
Ликом грозен, а помыслом – светел.
Так гори, будь по-прежнему ярким,
Огонь.
Ветер, голосом зычным кричи.
Проявлением поздним, двояким
Я живу – помогает тревога в ночи.

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ

Бойцам 40-й армии

Воспоминанья прошлого остры:
Осколок зацепил живот,
А он расслышал голос медсестры:
– Боец и дня не проживёт.
Но разуменью вопреки,
Она продолжила свой труд –
До медсанбата добрели...
Теперь они семьёй живут.

1980 г., 2019 г.

ЗАКАТ УГАСАЛ

Закат угасал. Но поблекшие краски
Ещё украшали собой небосвод.
А первые звёзды, без всякой опаски,
Ныряли с небес во владения вод.
А я, понимая, что жизнь на исходе,
Повадки природы в судьбе находил:
Смеялся порой – при хорошей погоде,
В погоду дождливую – чаще грустил.

В ВИДЕ ПАУЗЫ

Ветра нет. И, возможно, не будет.
Тихо сеется медленный снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ПРИЗНАНЬЕ

А на жизнь надо времени много.
Вдруг не хватит? У неба займу.
Мне дарована Богом дорога,
Вот и верю ему одному.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет земля.
Это будет, конечно, почётно,
Если время признает меня.

ПОДРАНОК

Зима порой ещё лютует,
Струится подо льдом река.
А вот душа всерьёз бунтует,
Торопит с юга облака.
И ясным утром спозаранок
Ещё морозец щёки жжёт,
Но сердце – выживший подранок
Давно весенних песен ждёт.

СНЕГОПАД

Время лёгкой непогоды:
ветра нет, и потому
Снег разреженной породы
Расширяет взор уму.
По земным коварным слухам
Кто-то шустрый наверху
Потрошит перины с пухом
И подушки на пуху.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
доверься, зренья – слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он верит только духу.

ЖЕНА

Так войду, чтобы сон не нарушить
Задремавшей подруги моей.
Буду молча дыхание слушать,
Погружѐнное в царство теней.
...Дорожу этим временем года,
И возможностью слушать тайком:
Пробуждается тихо природа,
Потому что давно с ней знаком.

ПОКОЙ БЕЗМЕРНЫЙ

Здесь разлит покой безмерный –
Вспоминает старину...
Не нарушим сон вселенной –
Вспомним прошлую весну.

Сколько бы покой не длился,
Бесконечен ток реки...
Из неё воды напился –
Заблудился у строки.

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ

Река медлительна, а берега – прекрасны,
Спокойной осени проделки – не опасны.
А листьев долгий лёт
 преображает вид
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист
 не отлетит.

ЗВЕЗДОПАД

Родился новый лик заката.
Таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый
Полёт хмельной звезды.
В нём нет надежды на спасенье –
Но он прекрасен, звёздный след...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья – нет.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес.
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой в каждой глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье усталой души.

РОЖДЕНИЕ ИСКУССТВ

Нет ничего прекрасней света дня –
Он порождает мир страстей глубоких,
Расходует весь арсенал огня
Не только на меня, – на многих.
Нет ничего желанней тьмы ночной,
Когда открыты подлинные чувства,
А в небесах и в глубине речной,
Иные нарождаются искусства.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

А облаков бесстрастный караван
Летит на юг, и скоро в небе
Возникнет солнца каравай –
А в доме озаботятся о хлебе.
И от печи, где выпекают хлеб,
Повеет сладким ароматом:
Он будет длиться много лет,
Напоминать о том, что свято.

УСНУВШЕЕ ЭХО

Пусть не гаснут ночные огни:
Размышленью они – не помеха.
Ожиданье грядущего эха
Созерцанью ночному – сродни.
Пусть мои продолжаются дни,
Где рассвет – лишь начальная веха
На путях поражений, успеха.
Для судьбы – равноценны они.

РУССКАЯ РЕЧЬ

А к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег.
Так удача таит неудачу,
И меняются слёзы на смех...
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

НОВАЯ ЭПОХА

Длится время земное не зря –
Незаметно, неслышно, успешно.
В нужный час наступает заря –
А она, как известно, безгрешна.
И гармония света извечно жива –
Он минует и страх, и беспечность...
Прорастает неслышно трава –
И скрывает оврага увечность.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь смогу, испытывая отдых,
Увидеть на снегу, как серебрится воздух.
И ощутить озноб от красоты начала,
Где вымахал сугроб до поручня причала...
Где лёгкий пересверк от снега с веток ели
Стремился прямо вверх, где птицы пролетели.
А ветер – присмирел, и тишина приспела –
Среди пустычных дел найти себя сумела.

РОССИЯ

Праздником света зима
настаёт –
Искры из снега
длят свой полёт.
Словно играют без мысли о мгле,
В небе витают, никнут к земле...
Жёсткие были, большие снега.
Память России – века и века.

ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ

Я – судьбы своей верный помощник,
Изучаю случайных забот чертежи
Там, где ночь – необузданный хищник –
Поглощает бессонных небес миражи...
Тихо льётся живая мелодия ночи,
Кружит нежных снежинок поток,
Он не знает, что праведный вечер,
Проявившись, растаял навек.

ОТТЕПЕЛЬ

Пусть заводят метельную песню
И летят над полями снега.
А тепло в декабре – неуместно
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказить праздник утренних зорь.

БЫЛОЕ

Нет и нет. И быть не может
Возвращения былого.
С каждым годом – чувства строже
И мучительнее слово.
Быть не может возрожденья,
Если вижу здесь и снова
Умиранье восхищенья
Перед памятью былого.

ГРАНИ

Как бы, где бы, или с кем бы
Ни делился чем бы я –
Веточкой ли нежной вербы,
Радостью ли бытия,
Не имея тёмных мыслей,
Зла я в сердце не держу –
Дней прочитанные числа
В грани чувств перевозжу.

НАУКА ВЕРИТЬ

Научился верить мнимому врагу,
и приходят звери к дому, как в тайгу.
Научился помнить, друга отыскал
в городе огромном, или среди скал.
Просветил невежду, и – отвел беду.
Сохранил надежду, и – открыл звезду.
В море ли, на суше, лето ли, зима...
Научился слушать, – не сошел с ума!

ПРЯНЫЕ ТРАВЫ

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Тихого звона поле полно –
Ветром озона дышит оно.
Мир не нарушу трелей и трав –
Душу утешу, свободу впитаю.
С памятью детства не сгинул во рву,
Выдюжит сердце – ещё проживу.

НЕПОРОЧНЫЙ СВЕТ

Закатного облака кромка
Подкрашена нежною краской.
Плывёт это облако скромно,
И это – совсем неопасно, –
Для мысли, рождённой случайно
Для юного праздника ночи,
Который проявится тайно,
И будет, как свет, непорочен.

ЛИК

Господствует нынче безлунье,
Туманом разбавлена ночь.
Стоит в изголовье безумье,
Сознание гонящее прочь.
И так равновесие зыбко:
Чем лучше, не знаю пока,
Гримаса страданья – улыбки
На лице святом дурака.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
И скоро оно разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Очнутся полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Ход времени разумен и весом,
Как дикий плод на грузной ветке.
А я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Ещё не знаю толком ничего,
Немного – про веселые печали.
А сердце, предвкушая торжество,
Живёт догадкой: итог – в начале.

МГЛА

Лето быстро пролетело,
Память стойко сберегла
То, что хищно не успела
Поглотить ночная мгла.
Пребывает дом в тревоге:
Осень, долгое темно...
Поступает память строго –
Смотрит пристально в окно.

ДЫХАНИЕ МОРЯ

А теперь уже не важно,
Кто и в чём был виноват –
Снова ветер дует влажный,
Возвращает сны назад.
Поросло быльём бывшее,
Помню след чужой вины...
Дышит море молодое,
Слышу пульс его волны.

НОЧЬ ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Длится ночь безмятежно и долго.
За окном спит Курчатовский лес.
От него никакого нет толка,
Я к нему потерял интерес.
И зачем мне бессонница эта?
Моё время ушло навсегда.
А ночному мерцанию света
Настоящий уход – не беда.

БЕЗМОЛВИЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва почти не шевелилась –
Наверно, с кем-нибудь беда –
Незримая – в тот час случилась.

Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалека,
Что́ говорит глухонемая.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

СВЕТ

Что этот свет – обычный свет луны?
Его природа – только отраженье?
Сподвижник он минутам тишины,
Помощник при ночном сраженье.
Что этот свет – живой огонь костра?
Его природа – выброс напряженья? –
Тепло, чтоб думу думать до утра
И душу убересть от униженья.

ТУМАНЫ

1

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Какой была – вначале.

2

Бывает такое в природе –
Приходят ненастными дни.
В своём эпатажном походе
Печаль насаждают они,
Привносят живые туманы
В предчувствии скорой зимы,
В глубокие прячут карманы
Деревья, дома и холмы.

ПОСЛЕ РАЗМОЛВКИ

1

Было, было – и сплыло
То, что ночь принесла,
Ничего не забыла –
Ни дня, ни числа.
Все исчезли сомненья,
Убежали гурьбой,
Стали прошлым столетья
Разлуки с тобой.

2

Осени время приходит,
Ветер с дождём – не брани,
Пусть на земле непогодит –
Скоро зажгутся огни.
Долго роятся туманы,
Из скрытой являясь норы...
Быль замещается снами
Вплоть до весенней поры.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала –
Долго длятся морозные дни.
Слышу звуки ночного вокзала,
Но теперь не тревожат они –
Я живу на границе сознания.
Слышу сердцем, не верю уму,
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

РАССВЕТ

Неспешное всходит светило,
Плывут в никуда облака –
Туда, где с неполною силой
Оно ещё светит пока.
И солнечный луч сквозь деревья
Ограды чугуна серебрят,
А воздух тепла и доверья
Над миром – тревожно парит.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин.
Где возможно осознанье
Бесконечности души.

В ЧАС РАССТАВАНЬЯ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
и – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны
и редко, когда – хороши.
А я поспешаю пристрастно
постичь многогранность души.

МУЗЫКА

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка вновь хороша:
Я струну лишь задену строкою,
Как моя встрепенётся душа
И сроднится с небесной рекою.

ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
С судьбой сверяясь верстовой,
Иду твоей щербатой мостовой,
И узнаю здесь каждый камень.
Живу, пока я слышу эхо,
И шёпот различить могу...
Пока слезами или смехом
Не затуманилась в мозгу.

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Едва гребёнка солнечных лучей
Дождя пронзила бисерную стену,
На берегу стал воздух горячей,
Придя прохладе полночи на смену.
Кудрявый пар по озеру поплыл,
Страницы волн легко листая,
Напоминая шелест белых крыл,
Хотя здесь не бывала стая.

ПРЕДЗИМЬЕ

Последние листья предзимних лесов
Упали, как кисти на звуки басов.
Осенние звуки из песни ветров –
Примета разлуки без пафоса слов.
Всё сказано прежде в полночной тиши,
Где призрак надежды таился в глуши.
А память о стуже пока не нужна –
Купается в луже беспечно луна.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Запомнил прохладный покой
На море в минуты рассвета,
И понял – по жизни такой
Известная песенка спета.
Тревожное время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его в сердце оставил.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыханья.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознанья.
И живёт покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

ПОДАРОК

Прилетевший ветер с юга –
Вестник будущего лета –
Согревает всю округу,
Подгоняет волны света.
К прожитым годам в придачу
Поживу я срок посильный –
Ветер утренней удачи
Строки дарит для России.

РАННИЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели ночные следы:
Песня свирели и память беды,
Шорохи крыльев и говор костра,
Ставшая былью, всем грозам
сестра –
Вспышка зарницы –
без тени вражды...
Ожили птицы – подружки звезды.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Пусть прилетает ветер с моря
На покорённый перевал,
Где чистым воздухом нагорья
Я душу небом врачевал.
Где, пережив озноб атаки,
Казалось, поступил хитро –
Случайно подобрал во мраке
Старинное гусиное перо.

ДРУЗЬЯМ

Вновь отпущено время весне.
Вырываются листья из почек,
Возвращаются силы ко мне,
Воскрешая забытые ночи.
Возвращается память ко мне –
Вновь я мыслью своей озабочен:
Вместе с вами живу на земле, –
Вам и новые россыпи строчек.

ДОЛГИ

Казалось, долги
Уже все оплатил.
А где она вольница,
Песня степная?
Вновь тающий свет
От погасших светил
Собой придавил,
В эту землю вминая.

ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ

Что мой жизненный опыт? – Пустяк.
Сколько книг не прочитано? – Уйма!
И по ближним и дальним путям
Я прошёл торопливо и шумно.
Что любовь моя – вся отраженье любви –
Неземная вначале, а позже – земная?
Колобродит она, как бывало, в крови,
Настоящим ли дышит, сомнений не зная?

СВЕТ ЗАБРЕЗЖИЛ

Сколько медленной воды
Утекло бесследно,
Чтоб завядшие сады
Расцвели победно?
Ведь молчанье длилось год,
Отмели метели.
И слова пришли, и вот
Свет забрезжил еле...

ВСТРЕЧАЯ ЗАРЮ

Исполнено сердце простора,
Пока на закат я смотрю,
Чтоб завтра, не зная укора,
Встречать спозаранок зарю.
Смятения прежнего нету –
Спокойно-размеренна речь,
А время взывает: – К ответу
Беспечную душу привлечь!

БЕЗ ПОМЕХ

Ты – вечный сторож мироздания,
С заёмной болью обручён,
Нести в себе свои страдания
Самой природой обречён.
И ты свою судьбу прими,
Пока пути другого нет,
И не мешай ронять на землю
Рассвету – чистый свет.

ОСТУДА

Такою явлена судьба:
В душе – извечная простуда.
А если жаркая борьба,
Потом – обыденно – ошуда.
И то, к чему через годa
Ведёт мечта неборимо,
Он достигает. Но беда –
Другая цель необходима.

НЕ ХВАТИЛО МАСТЕРСТВА

Елене Быстровой

Я дошёл до опасной черты –
Благодушие в минувшем оставил,
Но черты неземной красоты,
Как хотел, не сумел, не прославил.
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и проще.

ПРИЗНАНИЕ

Я тебя никому никогда не отдам
И предавшись туманным сомненьям,
Вновь ревную тебя к городам,
К деревням и забытым селеньям.
Пусть и вера в судьбу не безгрешна
(Сон приходит, разлукой грозя),
Я тебя полюбил безутешно,
От того, что сильнее нельзя.

УЗНАЕМ ДРУГ ДРУГА

Плывут на север облака,
Вновь веет ветер с юга,
Года прошли, а не века,
Что помним друг о друге?
Лес чувствует приход весны,
Прилёта ждёт пернатых.
Не будет целый век войны,
Припомним всех невиноватых?

В ИСКРАХ КОСТРА

А молчанье ничуть не томит,
Столько нежности в сердце разлито,
Словно выбран последний лимит
Из того, что казалось, изжито.
Сохранённое в искрах костра,
Проявляется время пророчеств.
...Пусть минует друзей та пора,
Что зовётся порой одиночеств.

НЕ УТАЮ ПЕЧАЛЬ

Сумею – доскажу,
А помолчу – потом,
Пройдя по рубежу,
Проверив на излом
Судьбы моей печать,
Любви моей крыло, –
Не утаю печаль,
Которой обожгло.

РАЗВОД

Берёзки юные –
Весёлою гурьбой.
На улице твоей –
Сосна стеною.
Забвеньё равнодушное –
С тобой,
А память беспокойная –
Со мною.

ПРОЩАНИЕ

1

Твой дом – уютен и ухожен,
Но быть в нём – устаю,
И снова – голосом без дрожи:
– Я думать о тебе перестаяю.
И, прошлое оценивая строже,
И стоя у разлуки на краю,
И даже память потревожив:
– Я думать о тебе перестаяю.

2

Теперь спокойны и тихи
Скупые кроны сада,
Где я читал тебе стихи,
Когда б читать не надо,
Когда молчание могло
Сломить непониманье...
Как незаметно рассвело
И коротко прощанье.

ПРОВОДЫ ЛЮБВИ

1

Надежда в гудках ещё бродит и бродит,
А жизни узлы, как хотел, не связал.
И вновь приезжаю на старый вокзал
Себя испытать, потолкавшись в народе.
И вижу – не надо стремиться назад,
Туда, где когда-то родились сомненья,
Где губы, глаза и слова – невпопад,
И вовремя только – сигнал отправленья.

2

Не усмирай своё воображенье,
Пока зовёт заветная строка,
Вернись в моё стихотворенье,
Где солнце есть, и вроссыпь – облака.
Не усмирай своё воображенье,
Вернись ко мне издалека,
Где горячо твоё прикосновенье,
И холодна моя рука.

3

Моя беда – немислимого свойства –
Она рождала чувство беспокойства:
Горячий шёпот плавал в тишине –
Ответное желание рождал во мне.
Но призывала ночь меня к ответу –
Вновь звёзды исчезали в полумгле,
Меня тянули к жизни и земле,
А я корил тебя за это.

БОЛЬ

Военным хирургам

Под крышей медсанбата
Витают долго боль
Безногого солдата
Со стрижкою под ноль.
И здесь же у порога
На стёршемся крыльце –
Хирург с глазами Бога
Без крови на лице.

СЛУЖБА

Память – штука не простая,
Не уходит без следа.
Календарь назад листая,
Возвращаю те года.
Мысли искреннего толка
Фронтальная шлёт весна –
Свист летящего осколка
Разрывает тело сна.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни – нет –
 не подвожу,
Иным порабощён занятём:
Я, как всегда, иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Живу. И жить охота.

КРЫМ

Я припомнил южный берег
Той счастливой стороны,
Где шагами путь измерен
От обиды – до войны,
От любви и до – презренья,
От прощенья (через боль) –
До внезапного прозренья,
Что пришло само собой.

СТРОГА СТРОКА

Тиха листва – колышется.
Строга строка, но – пишется.
Напишется ли, сбудется?
Легко затем забудется,
Свой долгий путь проделает,
Тебя счастливым сделает.
Невидима борьба,
Да в ней порой – судьба.

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Околдованный полночью сизой
Возрождаюсь в начале весны.
А дорога ведёт вдоль карниза,
Близко к пропасти вечной вины.
Это время – реалий и правды,
Как бы ни было трудно тебе,
Помоги утолению жажды
Тем, кто с болью прошёл по судьбе.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Даруя наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

ПЕРВАЯ РАДУГА

Внуку

Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернётся свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника
Реальностью живою.
И дождь с лицом проказника
Пройдёт над головою.

СТРУНА

Для утешения живой души и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука, –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтобы она звучала,
И стала ей подвластна высота,
Она должна иметь закал металла,
И гибкость острого хлыста.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

РОЖДЕНИЕ МЫСЛИ

А в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все невнятные звуки округи,
Опоённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.

МЕЛОДИЯ ХОРОША

А мелодия всё ж хороша –
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа,
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды –
Эти вечные звуки природы
Создал Бог для забвенья беды,
И рождения чувства свободы.

НА ВЗЛЁТЕ

Короче ночи – дольше дни.
В минуты полнолуныя
Спасают ближние огни
От приступов безумья.
Не отвергая взгляда ввысь,
Преодолея сомненья:
Короче слово – глубже мысль
На взлёте вдохновенья.

ОСЕННИЙ СНЕГ

Нахожу на позднем небе облако,
И слежу издалека,
Что к нему летят по-доброму –
На подмогу облака.
И, живя в туманной волости,
Тихо радуюсь тому,
Что снега в своей покорности
Не подвластны никому.

ПРЕДВИДЕНЬЕ

А ясных дней – наперечёт,
Где слышу всё и вижу!
Так важно посмотреть,
Где горизонт подвижен,
Где можно приберечь
Запас бесценный воли,
Чтоб понимать живую речь
Под гнётом новой боли.

СОМНЕНИЕ

Отдохновения приспело осознание –
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось как будто в назиданье
Большой луны снятое молоко.
И это свет упал, как откровенье,
Забрав запас необходимых сил,
И породил опять в душе сомненье,
Которое я прежде истребил.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА

Праздник – нечаян, случайны – угрозы,
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья.
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен освобожденья.

ГЛАВНЫЙ ПУТЬ

Илье Егорычеву

Эта дымка – морозный туман,
Снега нет, но он скоро случится,
Прилетит снеговой караван,
Непременно в окно постучится.
Этот снег – на бесснежье ответ.
Он лучистым и чистым пребудет –
Народится рождественский свет,
Оживит бескорыстие буден.

ТАИНСТВО

В таинстве ночи
Без страха и боли
Вновь непорочны
Волны прибоя.
Время набега
Бессмертного моря –
Слушает берег
Голос историй.

ОГНИ БЕССОННИЦ

Нахожусь я в процессе познания –
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Утром отсветы солнца ловлю.
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

МИРАЖИ

Повинуясь движению мысли,
Я страшусь коренных перемен –
Вдруг забуду все буквы и числа,
И запомню лишь даты измен.
И без памяти, трудно и долго
Я продолжу на воле кружить,
По веленью обманного долга
Разрушая ночей миражи.

ОБМАННАЯ ЛЮБОВЬ

Избыть разлуки зимний стон
Полночных не хватило сил –
Мне силы убавляет сон –
Он в память снова возвратил
Привал на солнечном ветру
В тот бесконечный день,
Когда вела свою игру
Моей любви слепая тень.

СОСЕДСТВО

Тает ночь, оставляя в наследство
Дальний свет уходящей звезды.
Мне приятно такое соседство –
Оно может спасти от беды.
...А пока ещё холодно очень,
Закурю, чтоб согреться огнём:
Я вбираю тепло грешной ночью,
Чтоб его израсходовать днём.

ПРИЧАЛ

...А луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке,
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все бывлые уносит печали
И смывает земные следы.

ЧУДО-ОЗЕРО

...Почти невидимо теченье,
Но листья сбились наугад
Туда, где свет граничит с тенью
И где господствует закат.
Грядут часы похолоданья,
Возможно, будет ночь – светла...
Природа в этот час свиданья
Лелеет призраки тепла.

ТЕНЬ ВЕЧНОСТИ

Иду по полю, заглушаю боли,
Накопленные памятью моей.
И внятно говорю: доколе
Терпеть и подчиняться ей?
Вновь избегать суровой мысли
О неизбежной гибели в конце,
Когда замрут земные числа,
Застынет маска на твоём лице?

ВЕТЕР

Как с цепи сорвался ветер.
Обезумел от тоски? –
Ставни – с пётель,
Двери – с пётель,
Крылья кроны – на куски.
Облака – на клочья ваты –
В тополиный край лесов,
А полотнище заката –
На багрянец парусов.

КРИК ЖУРАВЛЕЙ

Не тревожься сегодня, не сетуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне,
Чтобы только не чувствовать боле
Беззащитность бескрайних полей,
Чтоб душа не сомлела от боли,
Скрытой в крике родном журавлей.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой...
Любые минуты – прекрасны
В желанье остаться строкой.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
Сеет дождь – едва-едва,
Охраняет лес наживу –
Птичьи звонкие слова.
Я торю тропу без страха,
Лишь волнение храня...
Домотканая рубаха
Греет душу без огня.

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ ВЕСНЫ

Под пологом нахмуренных небес
Таит молчанье заповедный лес –
Знакомый мир, где птицы и зверьё
Устраивают скромное жильё.
И по знакомой тропочке бредя,
Я жду прилёта первого дождя,
Чтоб нарождённая листва
Припомнила забытые слова.

КРЫЛАТАЯ ВОЛЯ

Тревожная память усталого дня:
Закатное пламя –
остаток огня,
Согревшего небо, поля и леса,
Где снам на потребу живут голоса
Невидимой стаи
неведомых птиц...
Крылатая воля не знает границ.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Укрепляю я волю в течение ночей,
Где по вольному полю
рыщет ветер ничей.
Где с высокого неба – бескорыстна, скучна –
На волнения хлеба криво смотрит луна, –
А полночные песни бесконечных цикад
Вспоминают беспечно
пропавший закат.

ОЧНЁТСЯ СВЕТ

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшим свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт –
Очнётся свет в народе.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Меж открытых берегов.
Ветра двойственны движенья –
На воде и в вышине –
Нет в них тени униженья,
Адресованного мне.

НОЧЬ – СО МНОЮ

Мне этот час необходим,
Чтоб смысл найти в ответе:
Ты мыслью важною храним,
Что ты – один на свете?
На целом свете – никого,
Вода, да лес – стеною...
А мне не страшно – оттого,
Что ночь сама – со мною.

СКВОЗНЯК

С наступлением рассвета
Ветер тратит больше сил,
Чем в часы ночные лета,
Где я искренне любил.
Да, любил, но время вышло,
И – последней из потерь
Тень любви ушла неслышно,
Сквозняком прикрылась дверь.

ФИЛОСОФИЯ БОЛИ

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело вырубаю слова.

Бесплезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

ВРЕМЯ РВЁТСЯ

Время рвётся на части.
Я их склеить берусь:
Удалось, это – счастье,
Неудача и – пусть...
В ожидании чуда
Пролетают года...
Я пришёл ниоткуда
И уйду в никуда.

БЕЗ ГНЕВА

Сегодня есть резон
Не причиняя порчи,
Не прячась за слезой,
Увидеть путь короче –
До истинной любви
До праведного неба,
Где слышен ток крови
Без гнёта гнева.

ОСЕНЬ, КАК ДАННОСТЬ

Голые ветви, корявые сучья,
Мокнут лохмотья мишени паучьей,
Сон захолустья, гримасы молчанья,
Елей высоких немые качанья.
Скудные краски, закат, как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка.
Осень, как данность земной круговерти...
Длятся мгновения жизни и смерти.

ЮЖНЫЙ ВЕТЕР

Прилетевший ветер с юга,
Полный запахов весны,
Постучался в дверь упруго
В час явления луны,
Подсказал строку-удачу
Для рожденья новых строк.
И к земным годам в придачу
Посулил небесный срок.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Дуют стылые ветра.
Наступил период грозный –
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушение страстей –
Эра подлинной свободы,
Всех её слепых мастей.

СНОВА СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только первая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Этот снег прилетел не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег под ночным фонарём,
Словно бабочек глупых круженье,
Где-то бывших и утром, и днём,
На ночные летящих сраженья.
Опалят они крылья в огне,
Всё летят и не знают сомненья.
...А рисунок – на влажной стене
Зыбко лепится снегом и тенью.

НОЧНОЙ КОСТЁР

У костра согреваю ладони,
Грею душу – смотрю на огонь.
В нём азарт различаю погони –
Тень свою обгоняет мой конь.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
И созвездий картина сквозная
В тайники проникает ума.

ВИНА

Раздор души и тела –
В чём есть моя вина,
Но в этом важном деле
Мне помощь не нужна.
Волна летит по морю,
К владениям иным,
Где подлинному горю
Мешает тень вины.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян.
Поднимаюсь легко поутру –
Укрепленье подорванной веры
Не похоже совсем на игру.
Веры в то, что закат – неизбежен,
А за ним – неизменно права –
Ночь сама разбросает в безбрежье
Своего лексикона слова.

ПРОСЬБА

О, как беспечно годы я растратил,
Не замечая скоротечности минут.
Я знаю, что потери и утраты
Меня ещё к ответу призовут.
Теперь, мгновенья различая зримо,
Упущенное силюсь наверстать...
Не пролетай, ты, время, мимо,
Позволь мне новый стих сверстать.

СТРОГОСТЬ

*Памяти бывшего
Министра образования
Эдуарда Днепрова*

Живу в доисторическом ущелье,
Где клад молчания храню.
Прощание похоже на прощенье,
И никакой обиды не таю.
Рождение – по сути – возвращенье
Из неизвестной формы бытия.
Терпенье – это просвещение,
Которое – при спорах – судия.

НАКАНУНЕ

А снег летит, летит наискосок,
Расчерчивая тенью стены.
А кровь стучит, стучит в висок,
Вся – ожиданье перемены,
Пусть в смене льда и пламени
Не смолкнут сердце и дыхание,
И верности звезда на много лет
Прольёт спасенья чистый свет.

ДОЛГОТЕРПЕНЬЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – неволю,
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо,
Смерть перетерпеть.

РАДОСТЬ

*Мужчины умирают, если нужно,
И потому в веках живут они.*

М. ЛЬВОВ

Нельзя поддаваться кручинам
Из ряда житейских забот,
Поскольку серьёзный мужчина,
Попавший в крутой оборот,
Мгновенно возникшую слабость
Обязан всегда одолеть,
Вернув себе трудную радость –
Возможность в бою умереть.

ТРОСТНИК

...И настанет мгновенье
В неизвестном году –
Смолкнет сердца биенье,
Бездыханным паду.
Тростником я не стану
На ином берегу –
Просто я перестану
Делать то, что могу.

НА ВЕРШИНЕ

Памяти Н. Рериха

...Иду и слышу камнепад –
Дробится гром паденья,
Рождая эхо невпопад
И сбой сердцебиенья.
Смотрю: на важной из высот –
Орёл, живой как камень,
Почти ровесник тех красот,
Создавших память.

ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ

Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Чёрным глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья,
В луже плавает звезда –
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь,
Вызвал – ниоткуда
Прилетавший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно,
Но за пазухой держит рассвет,
Находясь в тайном сговоре с ветром,
Раскрывает неспешно сюжет,
Где печали разбавлены светом,
Чтоб любой, кто от сна отстаёт,
Мог сродниться с хорошим советом
И продлить свой опасный полёт.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
И, с неба помощь ожидая,
Остатки сил спешу собрать –
Люблю листву в начале мая
И дней без боли благодать.

У ПРИЧАЛА ПЕЧАЛИ

Свет рожденья всегда не случаен.
Каждой ночью в сгустившейся мгле,
Пролетев над причалом печали,
Вдохновенье приходит ко мне.
В глубине бесконечного свода
Наполняется мыслью всегда,
Чтоб души не кончалась свобода,
И мои продлевались года.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Этой полночью вербной
Я уснуть не смогу,
Свет небес не отвергну,
Шум весны не спугну.
И пришествие мая
Мне запомнится тем,
Что, ошибки смывая,
Выпал дождь перемен.

ГРЕХ СВОБОДЫ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен, –
Спасаясь в домашнем тепле.
Капризы приемлю погоды,
За них небеса – не виню,
И грех обретённой свободы,
Как редкое благо, храню.

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Как будто колокол звенит,
Зовёт к заутрене –
Я мыслю, посмотрев в зенит, –
Есть голос внутренний...
Как мало в жизни иногда
Для счастья надобно –
Домой прийти из никуда,
И жить – не пагубно.

ДРУГИЕ ВРЕМЕНА

Босиком по берегу,
Не признав вины,
Я иду уверенно
В шаге от волны...
Хороши закаты,
Если нет войны,
И невиноватый
Не признал вины.

СЕНТЯБРЬСКИЙ СНЕГОПАД

В сентябре снег город побелил,
А его – окинь, попробуй, взглядом.
Сколько же понадобилось сил,
Чтобы зимний утвердить порядок,
Чтоб, запомнив листьев перезвон,
Испытавших час обледененья, –
Пережить в себе свои сомненья,
Провалиться в краткий сон?

ОСЕНЬ

*Когда уронит лес
последний лист сухой...*

А. Фет

Роняет скудный лес последние листы.
И светлый лик небес нисходит с высоты.
Призывный слышен крик летящих журавлей,
Рождая светлый миг прощания полей
С последним тёплым днём, без ветра и дождя.
Боль растворится в нём – от боли уходя...
Пока же литься свет с небес не устаёт, –
Не знает сна поэт и листьям счёт ведёт.

НОЧЬ

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь. Я песню ясно слышал,
И мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной,
Подтвердились вечности законы
Словом, вымученным мной.

КАРТИНА НОЧИ

Хвои запах, и дым возмужалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы. Как будто полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Устремленья сна – конечны.
Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу,
Чтобы ей помочь.

ВРЕМЯ ТАЕТ

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнанья.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеплен.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен!

НОЧЬ – НЕВИННА

*Приветствую тебя,
пустынный уголок...*

А.С. Пушкин

Приветствую тебя, моё уединенье,
Когда впадает ночь в оцепененье,
Рассыпав звёзд сухие семена,
Минувших дней не помнит имена.
Но чудится – восток уже светлеет,
И перелётный ветер матерееет,
А кроны сада близкого – видны,
Где зёрна спрятаны моей вины.

РАССВЕТ

Этот свет бесконечен и тонок.
Прошивает бездонную высь,
Вместе с ним, не задетая стоном,
Укрепляется поздняя мысль,
Понимая, что отклик – не труден,
На вопросы известен ответ:
Да, рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.

НЕ ЗНАЯ СМЫСЛА

Промозгла ночь. И снег – валит,
Его сменяет дождик частый.
Настроению праздному ненастье
Быть тревожнее велит.
Два фонаря расплёскивают свет
Куда вся мгла проникла...
Туманный пробивается рассвет,
Пока ещё – неведомого смысла.

НОЧЬ

Нет тайны дня, есть тайна чёрной ночи,
когда легко поблекнут небеса,
а облака, границу света перейдя,
свои тела сомнением упрочат,
я буду вслушиваться в птичьи голоса.
И снизойдёт покой неведомо откуда,
и дня припомнится краса,
её всевластье, как причуда.

НОЧНАЯ СТРОКА

Ярко пламя взошло над рекой,
Мою душу слегка отогрело.
Я не стал заслоняться рукой
И с огнём побеседовал смело.
И увидел, как огненной птицей
Устремляется свет в облака –
Там на чистой небесной странице
Оживает ночная строка.

УХОД ЛЮБВИ

*О, если б знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...*

Анна Ахматова

Здесь ночной порою слышен
Дождь трухи из-под стрехи –
Не подвал обжили мыши,
А чердачные верхи
Здесь один борюсь с причудой –
С тайным вирусом в крови,
Вызывающим не чудо,
Не любовь, – уход любви.

ВЕТЕР НА ПОДМОГУ

Ощущенье тревожного гула,
Но реально в ночи – тишина.
Чую: тайные козни разгула
Замышляет хмельная весна.
К ней и ветер спешит на подмогу,
Ведь не зря же он силы копил –
На пустынную вышел дорогу,
Первым ливнем её одарил...

ВРЕМЯ – ЖИВО

Длится ночь
городского покроя,
а трудиться в ней –
счастье дано...
Если время
не знает покоя –
это значит,
что живо оно.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллеи в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера –
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем – чисты,
И сад роняет чистые листы.

КНИГА ПЕРЕМЕН

...Пусть бьёт упрямо и упруго
Неудержимый ветер с юга,
Он мне поможет превозмочь
Летящую навстречу ночь.
И я смогу подробно вспоминать
Врагов, друзей, отца и мать,
Где нет потерь и нет измен,
И помнить можно книгу перемен.

ТЕНЬ БЕЖИТ

Тень бежит по верхушкам деревьев.
Нынче – ведро и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Когда время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб
На подъёме большого труда,
Меня с небом природа сближала,
Чтоб душа улетела туда.

ПОСЛЕ ЖАРКОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда,
Примета обречённости родства.
Больших берёз пожухлая листва –
Для сердца моего отрада.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

ВОЗДУХ РОССИИ

Всё привычно – лик печальный
Ранней эры февраля
И прилёт поры начальной
Снега в свете фонаря...
Ослеплённый светом сильным,
Вновь стою на берегу –
Стылым воздухом России
Надышаться не могу.

НЕ ЗНАЯ ПОКОЯ

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели.
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
...Длится ночь осеннего покрова,
Озеру полночному не спится,
А вверху немые вьются птицы
И не могут обрести покоя.

ВЕСНА ИДЁТ

1

Шелест слышу далёких, выносливых крыл.
Он рождается в небе и нежно, и глухо.
Этот звук изначально меня восхитил,
Только-только коснулся он слуха.
...Пробуждайтесь скорее в домах этажи,
Распахните скорее и окна, и дверцы.
Пусть в лесах ещё снег возлежит,
Но весну уже чувствует сердце.

2

Мне помогают небеса
Своей прозрачной негой
Творить живые чудеса
На небе и на снеге.
Вновь набирает сил весна,
Известно – честь по чести,
И пробивается листва,
Тепла почуяв вести.

3. НАЗВАНЬЕ – ЖИЗНЬ

Весне названье – жизнь,
И я пока – живой в ней,
Спешу уйти от укоризн
Туда, где быть просторней.
Я терпеливо отклик жду,
И снова выбираю вольно
Мне незнакомую звезду,
Где петь – не больно.

ДОРОГА К СТИХАМ

Снова вьюжит. Время это –
Не безделья, не тоски.
Это – праздник для поэта,
Для рождения строки.
Это время – вспомнить строго
В мирном хаосе снегов
Многотрудную дорогу
К восприятию стихов.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Я пил черёмуховый квас
(Его рецепт – утерян),
Даёт он силу прозапас,
И в это я поверил.
Я реку Лету переплыл
Под молчаливым небом,
Припоминая, где я был,
Нигде поскольку не был.

УСПЕХ

Едва отступит боль
На час или на два,
Свою припомнят роль
Дремавшие слова.
Все те, что не успел
Озвучить без помех –
Среди пустячных дел,
Готовивших успех.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру,
Теней отбросив сеть.
Здесь память горькую сотру –
Сумею уцелеть.
Сомненья сброшу груз
(невмочь его нести),
Оставлю в сердце грусть –
И не сверну с пути.

ОБИДА-БЕДА

А забываются не все обиды.
И иногда в промозглой мгле
С лирической схожу орбиты
И утверждаюсь прочно на земле.
А здесь терзают мозг сомненья –
Вернуть ли мне обидчику права:
Меня избавить от мученья –
Хранить неправые его слова?

СОН, КАК ЖИЗНЬ

Пусть нежности игра
 при смене лет
Прольёт спасенья чистый свет.
А сон придёт, увижу я тебя
И строки новые, живые – наяву.
Поскольку белый свет любя,
Во сне, как не во сне –
 живу.

ЗРЕЛОСТЬ

Марии Милединой

И слышался девичий голос,
Вскоре эхо его подоспело –
Разбудило дремавшую волость,
Где моё обретается тело.
Боже мой, как немыслимо мало
Нужно в жизни, летящей на убыль...
А ведь помню – частенько бывало –
Обжигался о девичьи губы.

КРАЙ РОДНОЙ

Я заране поверил в удачу,
А сомненье теперь отмету
И, соблазны отвергнув в придачу,
Я восславлю твою красоту,
Край родной, неизменный сподвижник –
Ты прекрасен и утром, и днём,
Как в мечтах пребывающий книжник,
Излучаешь покой под дождём.

СОН

Ухожу из отцовского тихого дома –
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истома –
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, птиц и далёкой звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где главенствует тема беды.

РАССТАВАНИЕ

А весомый запас укоризн,
Припасённых когда-то тобою,
Омрачая взаимную жизнь,
Откровенно рискует судьбою:
Изгоняет желанный покой
В атмосфере дневной ли, полночной,
Хохоча над внезапной строкой,
Над живою строкой – непорочной.

МЕЛОДИЯ

А крики чаек, плеск речной воды
Внедряются в мелодию и всё же
Витают в небе призраки беды,
Чем ближе к ночи – явственней и строже,
Когда заката вольности круша,
Природа так выстраивает звуки,
Чтоб встрепенулась каждая душа
В минуты наступления разлуки.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

То, что было, промелькнуло,
Но поранилась душа
Не осколком и не пулей,
И не лезвием ножа,
А уходом молчаливым –
Ни упрёка, ни обид...
Снег кружился над заливом,
Воцарялся зимний вид.

ВОЛШЕБНАЯ СТРОКА

...Вновь настроенье праздника
Без крепкого вина.
Здесь в глубине заказника
Командует весна,
Не ветвь её, а – веточка,
Три молодых листка,
Чья весть не просто весточка –
Волшебная строка.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

Я одной озабочен юдолью
(И об этом не знает народ) –
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Дождаться ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

ЗА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТОЙ

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы новую встретить весну,
И припомнить начала печали.

ЗА СТЕРИЛЬНОЙ ДВЕРЬЮ

Я побывал за гранью бытия,
Где было необычно тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль взыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за стерильной дверью.

БАЛКОН ЗДОРОВЬЯ

Шум шоссе мешает быту
Госпитальных корпусов.
Всем ветрам они открыты,
Словно крылья парусов.
Верю – одолев болезни,
Выйду к солнцу на балкон,
Посчитаю шум полезным –
Помогает выжить он.

УМАЛЕНЬЕ

Попросил я у заката
Чуточку тепла,
Чтобы ночь пришла
крылатой, –
Мыслью обожгла,
Остудив своим приливом,
Боли отвела.
И не сделала счастливым, –
Выжить помогла.

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
перед уходом.

ОГОНЬ В ПЕЧИ

В огненном владенье
Пламени игра –
Яркие владенья,
Вымысла пора.
Времени смещение
Властвует теперь –
Нет предощущенья
Будущих потерь.

ОЗЕРО В ГОРАХ

Вот пробьёт себе окошко
В облаках луна,
Выбелит свою дорожку
В озере – она.
Различимы станут снова
С горной высоты
Одурманенного слова –
Травы и цветы.

ШТУРМУЯ ВЫСОТЫ

Живу, новой цели не зная,
Сомнений – немалый улов.
Но это программа сквозная
Случайного поиска слов.
Я вижу, что в поиске этом
Поддаться неверью нельзя:
Высоты штурмуют поэты,
По кромке бессмертья скользя.

ДОВЕРЬЕ

Струны строк настроены на встречу
С ветром, прилетающим с небес,
Там, где день, перелетая в вечер,
Не теряют к жизни интерес.
Где лишь сон и стон деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем израненной души.

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

Эти струи слепого дождя –
Словно стропы под куполом неба:
Дождь, дорогой земной проходя,
Вспоминает, где был и где не был.
Так природа бывает добра
В бесконечной земной круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

ИДУЩЕМУ ПО СЛЕДУ

Иду, не ведая примет.
И страха нету.
Иду, своих не чуя лет,
Иду по свету.
Иду, не проклиная снег –
(Помощник он поэту),
Иду, прокладывая след
Идущему по следу.

СТРАШНЕЙ ТОСКИ

Вот и свёрнуто пространство,
Время схвачено в тиски...
А что страшней всего тоски? –
Её глухое постоянство.
Известно – время лечит раны,
А если исцеленья – не хочу?
Который год к тебе лечу,
Но острова твои – туманы.

ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ РЯБИНЫ

Ещё помнится редкая радость –
Той рябины декабрьская горечь,
Оттенившая терпкую сладость
В наступившую вьюжную полночь.
Вечно помнятся детство и юность,
А невольню пришедшая старость
Бережёт обрётённую мудрость,
Отвергая излишнюю святость.

НЕ ДАВАЯ СОВЕТ

И всё же сегодня лукавить не стоит:
Не помню я юности праздничный свет,
Где счастье жило, находясь на постое,
Поскольку итога счастливого – нет.
И всё ж, пережив этой жизни остуду,
Давать никому не осмелюсь совет:
Боюсь, что, прозрев, и бывшее забуду,
И слово презренья услышу в ответ.

ПОМЯТОЕ ЭХО

Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

ПРЕДЕЛ СУДЬБЫ

Не суетливость, не поспешность –
Азарт погони за мечтой –
Постичь мифическую вечность,
Представить лик её святой.
И, зная сил своих ущербность
И арсенал убогий прав,
Благодарю святую щедрость,
Предел судьбы своей поправ.

ПОПЫТКА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Я пришёл сюда вновь –
Повидаться, а с кем-то проститься,
Всех простив и прощенья
У всех попросив.
И про боли забыть и обиды,
Им уже никогда не случиться –
Беззаботного детства
Испарился залив.

ВИНА

...Чтоб я ему молиться мог

Ф. Тютчев

1

Я – живой и вспоминаю даты
В тишине заброшенной глуши,
Перед всеми – вечно виноватый,
Раздаривший зарево души.
Наблюдая звёзды меж крестами,
Понимаю, что всесильный Бог
Одного меня в живых оставил,
Чтобы я за всех молиться мог.

2

Шуршит по дому жухлая листва,
Глазницы окон – жутковаты,
Давно исчезли запахи родства –
Ни правых нет, ни виноватых.
Лес чувствует приход весны
И ждёт гонцов крылатых,
А я в плену слепой вины –
Потомок правых-виноватых.

СОМНЕНИЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Не так бы я встречал светило –
Я отогрелся б на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное людям, как богам.

РОДИНА ДЕТСТВА

Свечу зажѣг в недалеком далеке,
Подробно изучу его детали я.
Спешу туда добраться налегке –
Моё Красково – это не Анталия.
Бегу, бегу, а сил – невпроворот,
Хотя и сердце временем изранено...
Высотных облаков прекрасен флот,
А солнце в небе – лика раннего.

ВОЗЛЕ ХРАМА НА КРОВИ

Усталое сердце стучит не спеша,
Сбоит, этим силы опять отнимает.
Противится слабости этой душа
И трудится – в небе высоком витает.
Сумела душа – сохранила себя,
Построила в небо живую дорогу.
Её обладатель, просторы любя,
Живёт ожиданием – молиться Богу.

ЕСЛИ ПРАВИТ ДУША

Из всего, что наметил,
Я не всё сотворил,
Но растратил при этом
Предостаточно сил.
Мысль простая – до жути,
И пришла не спеша:
Жизнь бессмертна, по сути,
Если правит душа.

ЖЕЛАНИЕ, КОТОРОЕ НЕ ЛЖИВО

Нет, это не последний день,
Угроза смерти снова миновала,
Ещё жива отброшенная тень,
Пока стою на гребне перевала.
Не отлетел и закалённый дух,
И мысль жива, желанье живо.
И, если выбирать одно из двух,
Я выбираю то, которое не лживо.

СИРОТСТВО

Отцу

Не запомнил начала
И не знаю конца,
Вновь стою у причала
Родного крыльца.
Здесь превышены сроки
Жизни близких людей,
Где давал мне уроки
Мой отец-чародей.

ПРИЗРАК СЧАСТЬЯ

Всегда иду, любимая, к тебе.
И, кажется, что велика отвага.
Я понимаю так: моей судьбе
Решительного не хватало шага.
Едва войду, преодолев пути,
Как чувствую – не надо обольщаться:
Порой до цели нужно не дойти,
Чтоб сохранился призрак счастья.

ПОСЛАНЬЕ ЛЮБВИ

И я был когда-то отмечен
Среди миллионов существ:
Был небом высоким замечен –
Любви нёс невидимый крест.
Я всех был счастливей на свете,
Прошло наважденье – не зря:
Любви миновавшей приметы
Порой присылает заря.

ОЖОГ ОТ ПОЦЕЛУЯ

Хорошенькое дело:
Иду, почти пляшу.
Душа с утра запела –
Мелодией дышу.
И песню петь – не больно,
Но есть одна беда:
От радости невольной
Сгораю со стыда.

БЕСПОКОЙНОЕ ПЛАМЯ

Беспокойное пламя –
Свет немолчный огня.
Ты – со мною, а с нами
Боль угасшего дня.
Словно вымерло время,
Вечен шёпот листвы,
И мерцают деревья
На границе Москвы.

СИДЕЛЕЦ

*Памяти Ярослава
Смеякова*

А оголённый сонм
Ночных деревьев
Стоит, вершины к небесам
Воздев...
Случайный праздник
В Богом брошенной
Глуши – отдушина
Для загнанной души.

В ШТОРМ

Пусть кровавые лопнут ладони,
Соль ладони проест до кости, –
Молоточек сгустившейся боли
Всё стучит: дотерпеть, догрести.
Догрести, наконец, до причала,
Рухнуть наземь у кромки воды...
Лишь бы птица в ночи не кричала,
Пролетая у края беды.

ШЁПОТ И ХОХОТ

Мир всегда
Был таков –
Порождал он
И скрежет и грохот...
Внятный шёпот
Без пафосных слов, –
Мне понятней,
Чем крики и хохот.

ГРОЗА НАД МОСКВОЮ-РЕКОЮ

Гуляют грозы над Москвой-рекою.
Бурлит вода под струями дождя.
А молния горящею клюкою
Кромсает небо, в землю уходя.
Июльская бесчинствует стихия.
И на неё управы нет и нет.
Грома, как всадники лихие
Из тех далёких и забытых лет...

СНОВА – ОСЕНЬ

Как быстро нынче времечко летит:
В разгаре – лето, пригляделся – осень,
И перелётных птиц живой петит
Страница неба вдаль уносит.
Летит на землю пёстрая листва,
И гнёзда проявляются бесхозно,
Перерождаются знакомые слова –
Они погоды ждут морозной.

БЕСПЕЧНАЯ РЕКА

Я слышу, как беспечная река
Играет собственным приливом,
А ветер с рвением ретивым
Влечёт на север облака.
И запахами терпкими дыша,
Услышал – птица прокричала...
На этот крик откликнулась душа –
И в одиночестве она не одичала.

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
В окончанье дня,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Час ночной – такое ж время,
Как и время дня,
Это всё такое бремя –
Летопись моя.

ЛИКБЕЗ

Я учился строить строки.
Был учитель мой хорош.
Но сгодятся ли уроки
В час нашествия угроз.
На пути тяжёлом, долгом
Там, где времени – в обрез,
Где скупое чувство долга
Свой имеет интерес?

ПАМЯТИ МАРИНЫ

...Я хочу из этого тела – вон

Марина Цветаева

1

Вечерний час медлителен и скромн –
И ветра нет, и нет следов дождя,
Три облака в скучающей истоме
Меняют лик небес, на запад уходя.
Они плывут, подкрашенные снизу
Закатной краской позднего огня,
И кажется – по скальному карнизу
Струится свет, величие храня.

2

И в этот час молчания природы
Туманная нисходит полоса,
И чувство безысходное свободы
В наследство оставляют небеса.
И принимая этот дар покорно,
Вдруг понимаешь: я и есть – беда.
А небо вечности всегда просторно,
Я там хочу остаться навсегда.

СНЕГ ИДЁТ

Снег идёт, себя не помнит,
Округляет берега.
И стоят в белье исподнем
Сиротливые стога.
Снег меняет вид причала,
Где теряются следы...
Начинаю путь с начала –
Вспоминаю вкус беды.

ПРОЗА ГРОЗЫ

*Памяти Г. Троепольского,
автора повести «Белый
Бим Чёрное ухо»*

Детали пейзажа уплыли –
Упрятались в облаке пыли,
Тепло увлажнились глаза,
Вдали прогремела гроза.
Но вскоре приблизились дали,
Грозы преуменьшив угрозы,
И к чтенью вернулся я прозы,
Где доброго пса предавали...

ПРОЩАНИЕ

Заката смыты огненные краски,
Дождёмся утра с гнётом ветра,
Для жизни новой – не опасным,
Поскольку ветер – часть рассвета.
А если это свежий ветер мая,
И солнце – цвета крови алой,
Уйду под парусом, не вспоминая,
Как наше чувство умирало.

ОЖИДАНИЕ

Последняя стужа зимы.
Последние выбраны сроки.
Впавалку ложатся дымы,
И вечер уходит жестокий.
И скоро нагрянут ветра
Из области жаркого юга,
Начнётся иная пора,
И мы отогреем друг друга.

ВДОХНОВЕНЬЕ

1

Вновь ищу вариант утешенья
Для всех, кто томится без сна,
Пусть забудут свои прегрешенья –
В них причина бессонниц видна.
Если ночь не годна для забавы,
Для весёлой и трудной игры,
Попрощаюсь я с призраком славы,
В темноте полуночной поры...

2

Вдохновение – это трудолюбье,
Вольнодумство праздничной души,
Тихое уменье слышать трубы
Ангелов в заоблачной глуши.
Вдохновение – мнимая беспечность
При игре в волшебные слова,
Вдохновение – это бесконечность
Замыслов земных и божества.

СОДЕРЖАНИЕ

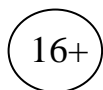
Утро	5
День.....	33
Вечер.....	73
Ночь	153

Литературно-художественное издание

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛКИН

Услышанное слово

ВОСЬМИСТИШИЯ

Художник *Ефремов Пётр*
Оригинал-макет *Тихомирова Камилла*
Корректор *Миледина Мария*

Подписано в печать 30.06.2019
Формат 70x100/32
Тираж 50 экз. Заказ №

Грифон
125284, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru